

Часть 7. Глава 49: Цветение сливы

Снежная слива зацвела. Ароматные ветви упали на землю, а дерево завибрировало. Подобная сцена добавила выразительный штрих во внутренний двор.

Мастерам боевых искусств из Бэйцзяна нравились софора японская, а мастерам боевых искусств из Цзяннаня нравились цветы сливы. Цветения сливы были устойчивы к холодной погоде и источали более заметный аромат после снегопада. Они были фаворитами среди поэтов, потому что они дополняли друг друга согласно пословице: «Цветы сливы - джентльмены среди цветов, как меч среди солдат.»

Жители Цзяннаня верили, что цветение сливы является символом их культурных характеров. Было обычным делом видеть, как многие мечники выращивают сливы в своих дворах. Они также были педантичны по поводу наличия художественных ваз. Усадьба Меча Ло была самым восторженным кланом, когда дело касалось цветения сливы. Они выращивали их везде, где могли, и даже гордо использовали лепесток цветка сливы в качестве гребня своего клана.

Садовник работал, как обычно, срезая цветы сливы. На белых лепестках были уникальные узоры. Безупречный белый цвет был показателем их качества. Альтернативное название для них - снежинки, отражающие воду, которое описывало сцену последних снежинок, отражающих чистую воду после зимы.

Садовник был дотошным, он использовал маленькие и тонкие ножницы для обрезки веток. Он не был быстрым, но он двигался грациозно, что подходило пейзажу и добавляло спокойной атмосферы. Никто не мог сказать, что белые лепестки были такими же, как вчера. Любой, кто узнает его, будет поражён, увидев его там, потому что он не должен был быть там, как будто у него нет никаких других проблем. Видеть то, как он обрезает цветы сливы было ещё более невероятным зрелищем, потому что он был Королём бандитов Злых Духов Бэйцзяна, Авель.

Поскольку он никогда не сталкивался с какими-либо проблемами, которые он не смог бы преодолеть, изучая боевые искусства, Авель, как говорили, был мастером восемнадцати рук ушу, и это выражение обычно использовалось для обозначения тех, кто преуспел в любом стиле или оружии. Хотя это был непроверенный слух, его навыки работы с ножницами были неоспоримы. Удивительным было то, что ножницы и цветение сливы не соответствовали стереотипу его телосложения. Его высокий рост, громоздкое телосложение и мозоли на руках заставляли людей считать его качком.

Авель постепенно замедлился. Внезапно он услышал: «Доклад!»

Гулкий голос нарушил спокойную атмосферу во дворе. Человек опустился на колени перед Авелем. Этот человек был заместителем Горного Монстра, Демон Бедствия. У каждого из четырех подчинённых Авеля был свой заместитель, а также подчинённые, которых можно было бы считать приспешниками. Из-за того, что Горный Монстр убил большинство из них, его подчинённые были также хладнокровными убийцами. Демон Бедствия унаследовал жажду крови Горного Монстра более заметно, чем кто-либо другой, поэтому Демон Бедствия был утверждён в качестве заместителя.

У Демона Бедствия к спине был привязан окровавленный большой меч с головой призрака. У него была кровавая аура. К тому времени, когда он поднял глаза, спокойная атмосфера вытеснила окровавленную ауру, поразив его. Если бы его аура была побеждена, а противник даже не сдвинулся с места, он был бы уничтожен в бою. Он мысленно сказал: «Не могу поверить, что Мастер нашёл способ подавить жажду крови с помощью аромата цветов. Аромат

цветов - это практически оружие, которое побеждает врагов, даже не сражаясь с ними.»

Демону Бедствия потребовалось некоторое время, чтобы прийти в себя. Он снова опустил голову и сообщил: «Мастер, у моего лидера есть новости из Чанчжоу.»

Авель продолжал обрезать деревья, размышляя над чем-то, хмурясь и расслабляясь, как будто он представлял себя в бою с другим экспертом. Это заняло некоторое время, но в конце концов он расслабился и сосредоточился на чём-то. Это выглядело так, как будто солнечный свет, его тень, цветы сливы, ножницы, ветер и он ушли в другое измерение.

Демон Бедствия был уверен, что Авель был с ним, но казалось, что Авеля как бы и не было. Он в первый раз увидел Священное Писание Призрака Авеля в действии. Сам он считал невозможным даже иметь право сражаться с Авелем, ссылаясь на то, что последний мог уничтожить его боевой дух, даже не пошевелив пальцем.

Демон Бедствия терпеливо ждал, пока не услышал: «Ты знал, что цветы сливы считаются джентльменом среди цветов? Книга Перемен состоит из оригинального и пронизательного, полезного и стойкого. Эти четыре черты также являются уникальными чертами цветов сливы.»

Демон Бедствия и книги были несовместимы, он имел представление о том, что эти вещи значат, или почему Авель внезапно стал фанатом культуры варварских южан. Покачивая головой, он ответил: «Я не знал.»

Авель, тоскливо взглянув на цветущие сливы, продолжил: «Хэнчжи, Наклонная Тень, Разъединение и Гордый Снег, четыре меча, которыми гордится Усадьба Меча Ло, действительно впечатляют.»

Демон Бедствия понятия не имел, что такое Хэнчжи, Наклонная Тень или что бы то ни было. Зачем вору заботиться об этом? Он громко ответил: «Если они вам нравятся, мы можем забрать их из Усадьбы Меча Ло. Они не посмеют противостоять нам. Если они это сделают, мы сможем украсть их. С вашими навыками вы сможете забрать их, когда захотите.»

«Если бы их можно было украсть, у них бы не была такая репутация.»

«Почему?»

Авель хмыкнул и покачал головой. Авель стал лучше выглядеть в глазах Демона Бедствия, он также стал лучше думать о четырёх заместителей лидеров. В конце концов, тот факт, что они могли понять Авеля, был непостижим для него.

Горный Монстр и Пернатый Змей были интриганами в «Злых Духах», поэтому они обычно понимали то, что Авель имел в виду. Бык Демон был единственным, названным Божеством Демоном, их лучшим авангардом. Речной Монстр ... её статус женщины Авеля не был секретом. Всё, что им оставалось сделать, это поклясться и соединиться под одеялами, и вся группа будет праздновать. Они уже давно хотели называть её «невесткой».

Авель улыбнулся, когда заметил, что Демон Бедствия отступает: «Продолжай свой доклад.»

«Понял! Лидер Горный Монстр прибыл в город Бишуй в Чанчжоу. Он выполняет план по вытеснению лидера Ночной Крепости из Цзяннаня.»

«Об этом стоит поговорить. Ходят слухи, что мастер Ночной Крепости является сильным экспертом. Ему не был назначен ранг из-за скудных записей его боев, но в Цзяннане с ним

связано множество слухов. Скажи Горному Монстру, чтобы он не высывался. Скажи ему отступить и найти другую возможность, если он потерпит неудачу после одной попытки. Не нужно быть опрометчивыми и нести ненужные жертвы. Самая важная задача состоит в том, чтобы отвести мастера Ночной Крепости подальше от Цзяннаня, чтобы он не стоял на моём пути.»

«Мастер, он такой великий?»

Угол губ Авеля слегка изогнулся. Он положил ножницы и ответил: «Я сам не знаю.»

«А?»

«Шесть лет назад у него был стремительный взлёт в Цзяннане. Никто даже не претендует на роль его соперника. Могущественная сила Семи Белых Принцев Чемпионов могла повлиять на Ханчжоу, но они позволили ему возглавить его. Более того, он смог прославить Ночную Крепость. Странно, что нет подробных записей о его битвах.»

«Прости меня за то, что я не понял, что это вас беспокоит.»

«Я никогда не слышал, чтобы он проигрывал.» Авель начал прогуливаться: «Быть непобедимым в кулачном мире никогда не бывает легко. Я проиграл больше боев, чем могу сосчитать, когда был моложе. Помни, недооценив своего оппонента ты роешь себе могилу.»

Демон Бедствия не понимал, почему Авель волнуется, если он был таким грозным. Внезапно он заподозрил, что внутренняя травма, полученная Авелем во время столкновения с монахом Шаолиня, снова обострилась. Они оба кашляли кровью после боя. Авелю удавалось выдерживать боль в течение нескольких дней, прежде чем его терпение лопнуло, и его состояние ухудшилось. Он предположил, что нескольких дней не хватило для полного выздоровления.

«Скажи Горному Монстру, чтобы он был осторожен, если он пойдёт за ним. Каков его план?»

«Он планирует...»

Услышав план, Авель нахмурился: «Сделать из кого-то инструмент, безусловно, его стиль. Однако одного этого плана будет недостаточно.»

«У него есть ещё и другой план.»

Авель почувствовал облегчение, услышав о втором плане: «Умно. Он снова замаскировался, не так ли? Какая у него личность на этот раз?»

«Да, я слышал, что он замаскировался под человека с фамилией «Ван».»